

племен. В самом деле, резко изменившаяся со времени Маркоманнских войн внешнеполитическая ситуация заставила империю пересмотреть принципы этой превентивной обороны. Империя нуждалась в надежном, жестком контроле над своими передовыми позициями, а на прежней основе он был уже мало возможен в условиях неповиновения приграничных клиентов.

Логика развития событий подсказывала новый путь: захват варваров и расселение их в качестве государственных колоннов на границах под римским командованием; в этом случае всякая их самостоятельность, безусловно, исключалась. Кроме того, финансовая сторона политики по отношению к клиентам все более и более становилась обременительной для римлян с начала III в. Так, Дион Кассий под 217 г. отметил, что расходы на федератов достигли размера жалования всей римской армии и очень обременительны для государственной казны (*Dio Cass.* 79, 17, 3). Кризис внешней политики дополнялся кризисом военным и финансовым. И империя изыскивала способы их предотвращения: Марк Аврелий для военных нужд распродал фамильные драгоценности (SHA. Marc. 17. 4—5; *Eutrop.* VIII. 13, 2); Септимий Север повышал налоги (*Dio Cass.* 77, 9, 5). Каракалла своим знаменитым эдиктом 212 г. обложил многими податями все население империи (*Dio Cass.* 77, 9, 5)³⁵.

Средство снижения расходов на федератов правительство видело в усилении эффективности лимеса, усложнение инфраструктуры которого потребовало дополнительных людских ресурсов. Победенные варвары с начала III в. в гораздо более широких масштабах расселяются на границах; во второй половине III в. колонизационный поток достиг апогея³⁶, в Галлии сложились *terrae laeticae*. На Востоке Септимий Север упразднил власть мелких династов (*Aur. Vict.* Caes. 20, 14—17; *Eutrop.* VIII, 18), и у империи практически не было буфера на парфянской границе.

Создание сасанидского государства и тяжелые войны с Ираном 30—60-х годов III в. заставили вновь искать средство смягчения иранских ударов. Видимо, политика Галлиена в отношении Пальмиры может считаться попыткой частичной регенерации буферного пояса. Разрушение Пальмиры подготавливало широкую дислокацию при тетрархии на восточной границе варваров, обязанных содержать себя и оборонять подступы к империи. Возможности нормального функционирования и поддержания на должном уровне этой системы в дунайских провинциях были явно выше в IV в., нежели в восточных. Постоянный контакт с варварским миром давал возможность как массовых расселений, так и обеспечения рабской силой отдельных кастелов³⁷. Следовательно, в дунайских провинциях этот процесс был более традиционен и не нуждался в специальном законодательном оформлении и новых правовых терминах. На Востоке, где *territoria militaria* не засвидетельствованы в эпоху принципата³⁸ и кризис оборонной системы был более глубоким, потребовалось специальное учреждение военно-государственного землевладения (*Malal.* 308) и его юридическое оформление. Меньшие возможности для его нормального функционирования заставили государство уделять ему на Востоке больше внимания.

Постепенно с первой половины V в. альтернативой лэтам границ в оборонной политике Византии становится институт внутриимперских федератов нового типа. После его создания в 382 г.³⁹, очевидно, с одной стороны уменьшились возможности массовых расселений, с другой — воз-

³⁵ Об оценке финансовых аспектов эдикта Каракаллы в историографии см.: *Oliva P.* Pannonia and the Onset of Crisis in the Roman Empire. Pr., 1962. P. 95.

³⁶ SHA. Claud. 8, 6; *Aur.* 18, 2; 30, 4—5; *Prob.* 14, 1—2; 15.2—6; 16, 2; 18, 1; *Aur. Vict.* Caes. 39, 43.

³⁷ C. Th. V, 6, 2, 3; *Amm.* XXVIII, 1—5; *Cons. Const.* a. 334; *Amm.* XVII.13, 3; 19, 11; XXI.4, 4; *Euseb.* Vita Const. IV.6; *Eutrop.* IX. 25 etc.

³⁸ *Móscy A.* Zu den prata. . . S. 214.

³⁹ Об условиях договора 382 г. подробнее см.: *Wolfram H.* Geschichte der Gothen. München, 1979. S. 156—157.